

Прорись грамоты № 487

487а — внутренняя сторона коры; 487б — внешняя сторона коры

ная двумя соприкасающимися дугами). Ч имеет форму бокальчика. Петли Б, В, Ђ, Ы, Ь и ять геометричны.

Грамота может быть разделена на слова так:

На внешней стороне коры: «. . .веляшь деяти. А ты чьрьсо силу деяшь. Ажь бы ты д(о)бромъ жил зъ братомъ».

На внутренней стороне коры: «. . .живи жь съ Гурьгъмь, жь со Лукою, а возывахо тя, съ строю нвествокою».

Обычно для писания на бересте использовалась внутренняя сторона коры. Здесь же, по всей вероятности, начало письма находится на внешней стороне. Завершающая текст фраза на внешней стороне не окончена, тогда как последняя строка на внутренней стороне производит впечатление окончания письма.

«Веляшь деяти» — велел делать. «Чьрьсо» — черос, через. «Чьрьсо силу» — через силу, против воли, насильно. «А ты чьрьсо силу деяшь» — а ты делаешь насильно. «Ажь» — если. «Д(о)бро» — хорошо. «Ажь бы д(о)бромъ жил зъ братомъ» — если бы ты хорошо жил с братом.

«Жь» — или. «Гурьги» — архаичная форма имени Георгий. «Живи жь съ Гурьгъмь, жь со Лукою» — живи или с Гургем или с Лукою. «Възъвати» — позвать. «А возывахо тя» — а если бы позвали тебя. «Строй», или «стрыи», — дядя по отцу, брат отца или же брат деда, прадеда. «Нвествька» — невестка, сноха, жена сына. «Съ строю нвествокою» — с дядиной невесткой. «А возывахо тя, съ строю нвествокою» — а если бы позвали тебя, то с дядиной невесткой.

Грамота адресована какому-то неуживчивому человеку, который не жил со своим братом «добром», а действовал при помощи силы. Брат в конце концов выгнал его из дома (по-видимому, дом принадлежал только одному из братьев). В письме, содержащем справедливые упреки, обсуждается вопрос, к кому из родственников должен теперь идти жить адресат письма, — к Гургю, к Луке или к дядиной невестке, если она захочет того.

## Грамота № 488

Грамота № 488 найдена на Готском раскопе, в выбросе из слоев XIV—XV вв. Это целый документ, процарапанный на крышке тусса размерами 28,5×15,5 см. Его тексты написаны на латинском языке, что придает находке особый интерес.

До сих пор были известны две западноевропейские берестяные грамоты. Одна из них, датированная 1570 г. и написанная на немецком языке, хранилась до последней войны в Таллинском

архиве <sup>61</sup>. Другая — второй половины XV в., с латинским рифмованным текстом — была открыта недавно шведским ученым О. Одениусом в Упсальской библиотеке, где лежала в виде закладки в бумажной рукописной книге второй половины XV в. <sup>62</sup>. Обе эти грамоты написаны чернилами. Однако в Швеции, например, широко применялась и процарапанная береста, о чем сообщает известный шведский писатель XVI в. Олаус Магнус: «Применяли бересту тем охотнее, что письма не повреждались и не портились ни дождем, ни снегом». О. Одениус правильно добавляет: «Это значит, что писали не чернилами, а вырезали шилом, так же как было с письмами в Новгороде». О применении берестяных писем в Швеции в 1461 г. сообщает автор XVII в. Стрелов; в XVII и XVIII вв. — автор XIX в. Рээф <sup>63</sup>.

Эти сообщения позволяли надеяться на находку берестяных грамот не только в русских, но и в западноевропейских комплексах. Первая такая грамота найдена теперь в Новгороде, но в составе именно западноевропейского комплекса, поскольку она происходит из коллекций, собранных во время раскопок Готского двора, торговой иноземной фактории, которая в XIV—XV вв. принадлежала Ганзейскому союзу немецких городов <sup>64</sup>.

Текст грамоты занимает пять неровных строк. Между второй и третьей заметны слова, которые условно образуют еще одну, шестую строку. Третья строка очень короткая. Четвертая строка выполнена с большим интервалом по отношению к третьей. На месте этого интервала имеется след от берестяной полосы, некогда скреплявшей туес. Не исключено, что на этой полосе могли быть также надписи. Пятая строка отделена от четвертой интервалом. Пятую строку только условно можно считать таковой по порядку, так как ее текст оказывается перевернутым относительно остальных строк.

Грамота № 488 была исследована Д. А. Дрбоглавом, которому принадлежит заслуга изготовления прорисей документа и его прочтения, оказавшегося чрезвычайно трудным из-за сложности начерков и плохого состояния грамоты. Результаты прочтения и палеографического анализа излагаются Д. А. Дрбоглавом в приложении к настоящей публикации. Здесь же кратко приводятся выводы его исследования.

Текст грамоты написан мелким готическим обиходным курсивом, сумма палеографических признаков которого определяет время написания документа концом XIV—началом XV в., что совпадает с общей стратиграфической датировкой.

Первые три строки содержат 1 и 2 параграфы 94-го (по другому счету — 95-го) псалма Давида из Ветхого Завета.

В первой строке:

Venit[el], exultem(us) d(omi)no, iubilem(us) de[lo] salutari

Во второй строке:

n(ost)ro, p(rae)ocupem(us) facie(m) ei(us) in (con)fessi[one] (et) i(n) psalmis

В третьей строке:

iubile[(mus)] ei

Этот текст не обнаруживает никаких расхождений с каноническими текстами 94-го псалма в изданиях Библии на латинском языке.

В русских псалтирях указанный текст переводится следующим образом: «Приидите, возрадуемся господу, воскликнем богу, спасителю нашему, предстанем лицу его во исповедании и во псалмах воскликнем ему».

В четвертой строке:

Viro. Viri. Virtute. Voce. D(omi)ne H(ymnus) M(ari)a V(irgo). V(ersus). Weni e(lecta)

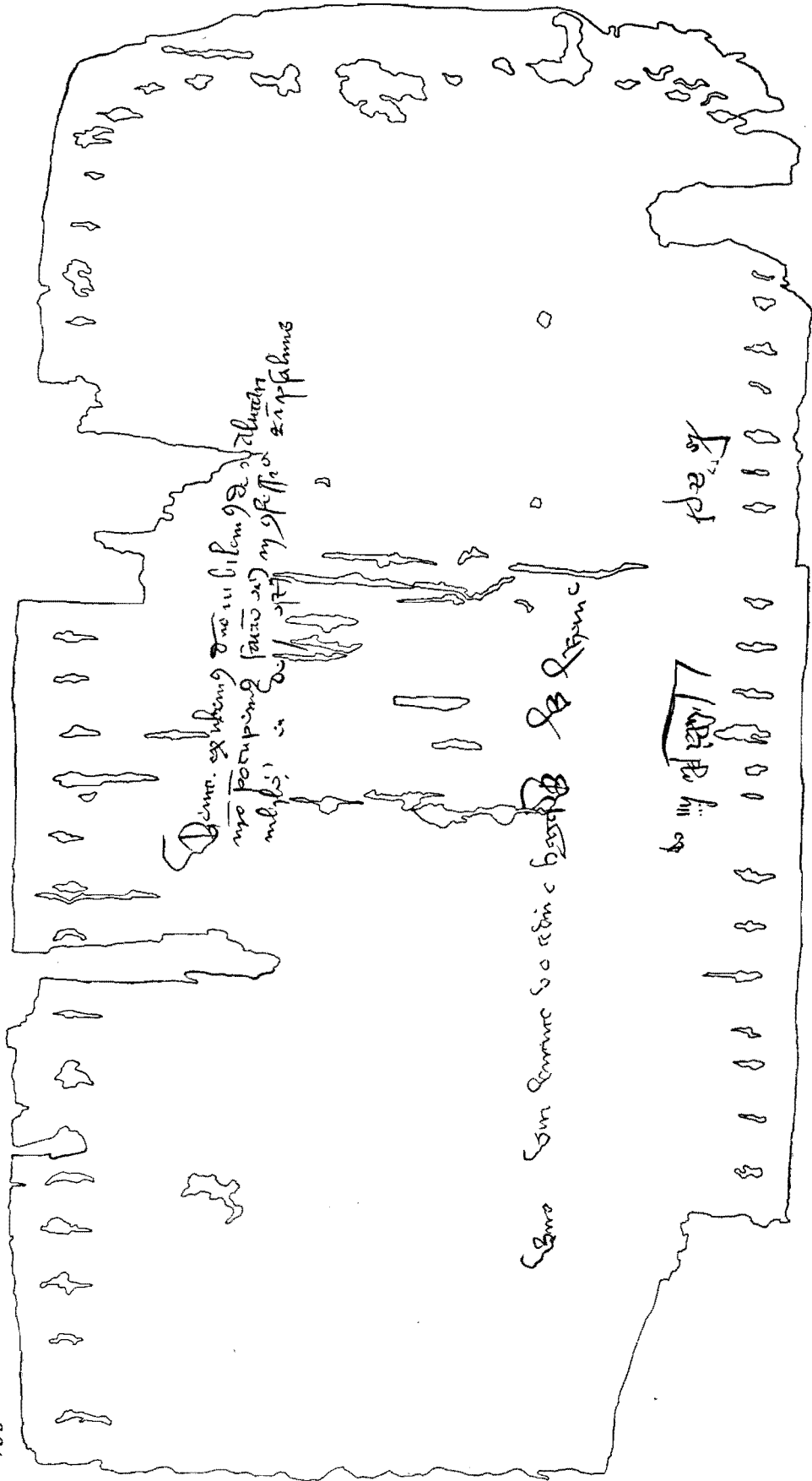
<sup>61</sup> *Hansen G.* Aus baltischer Vergangenheit. — In: «Miscellaneen aus dem Revaler Stadtarchiv». Reval, 1894, S. 14.

<sup>62</sup> *Odenius O.* En notis om bjorknäver som skrivmaterial i Vadstena Kloster under senmeteltiden. — In: «Kyrkohistorisk Arsskrift», 1959.

<sup>63</sup> *Odenius O.* En notis om bjorknäver som skrivmaterial. . .

<sup>64</sup> *Рыбина Е. А.* Раскопки Готского двора в Новгороде. — «Советская археология», 1973, № 3.

488



Прорись грамоты № 488 (на латинском языке)

Эта строка содержит указание следующих одна за другой частей литургического комплекса, связанного с Девой Марией.

Пятая строка:

Libri testamenti sancti. Kalendae aprilis lectiones III ewangelii

Переводится она как: «Книги священного Завета. В апрельские календы — три чтения из Евангелия».

Наконец, в шестой строке читаются слова:

Deus est et,

т. е. «Бог есть и. . .»

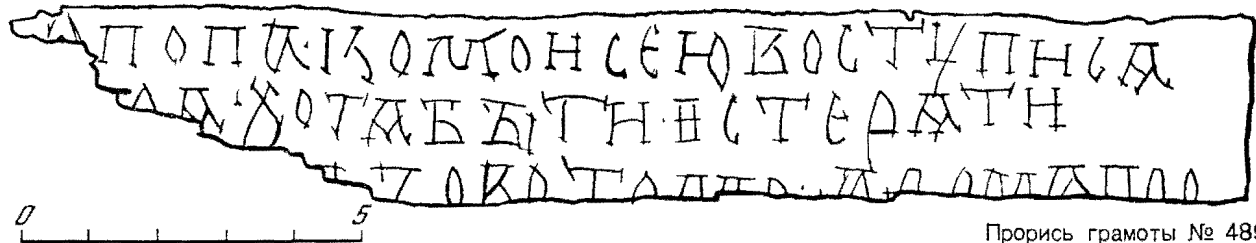
Изучение содержания основных частей грамоты говорит об их органической связи друг с другом: первая — третья строки содержат начало текста заутрени, четвертая — раздел комплекса литургических служб, связанных с Богородицею, пятая — чтения, соответствующие определенному дню месяца. Детальный анализ всех этих частей позволяет высказать соображения, подводящие к решению вопроса о точной датировке грамоты (вплоть до установления года ее написания).

### Грамота № 489

Грамота № 489 найдена на Торговом раскопе, в квадрате 8, на глубине 4,40 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась только верхняя правая часть:

---чпопакомонсеювоступиса  
-----а·хотабьти·истерати  
-----язовотомо·адомапло

489



Прорись грамоты № 489

Длина 17,9 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в. Наличие в тексте М на вертикальных мачтах, с широкими плечами и округлой нижней частью подтверждает правильность стратиграфической датировки.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .от попа ко Моисею. Воступися. . . я, хотя бы ти истеряти. . . язо во томо. А дома пло. . .»

«Воступитися» — вступиться, вмешаться. «Воступися» — вмешайся. «Ти» — усилительная частица. «Истеряти» — растратить, потерять, погубить. «Хотя бы ти истеряти» — хотя бы лишиться. «Язо во томо» — я в том. «А дома пло. . .» — по-видимому: а дома плохо.

Поп просит Моисея вмешаться. Он готов даже чего-то лишиться.

Обращает на себя внимание имя адресата в связи с положением автора письма. Имя Моисей очень редко употреблялось в Новгороде светскими людьми, принимая в этом случае, как правило, форму Мосей. Оно было преимущественно монашеским именем. Если поп умоляет какого-то Моисея о заступничестве, надо думать, что этот Моисей располагал реальными возможностями вмешаться в судьбу попа и, следовательно, занимал в духовной иерархии высокий пост. Во времена,